

ИРИНА ЮРЬЕВА

ЛАВКА ЖЕЛАНИЙ
ДЛЯ ПОПАДАЮЩИХ

Ирина Юрьева

Лавка желаний для попаданки

«Автор»

2023

Юрьева И. Ю.

Лавка желаний для попаданки / И. Ю. Юрьева — «Автор», 2023

Мечтаете начать жизнь заново? Будьте осторожны с желаниями! Иначе рискуете оказаться в чужом мире, новом теле, в обнимку с говорящей белкой. Ах, да! Магическая лавка и проблемы идут комплектом.

© Юрьева И. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Юрьева

Лавка желаний для попаданки

От автора: Это полная версия книги «Лавка желаний»

Глава 1

- Вставай! – звучит тонкий, писклявый голос. – Есть хочу!
- Угу, – бурчу сквозь сон. – Я тоже.
- Нос что-то щекочет, вызывая желание чихнуть.
- Давай! Открывай глаза, горе ты моё, – не унимается голосок.

“Какой странный сон”, – думаю, с трудом разлепляя веки. Прямо перед моим лицом находится пушистый беличий хвост, точнее то, что под ним.

- Очнулась? – спрашивает зверёк, поворачивая голову.
- Мать моя, – протягиваю ошалело. – Началось...
- Что у тебя началось? – белка сощуривает чёрные бусинки глаз. – Совсем ополоумела со своими экспериментами?! Корми меня, горюшко отмагиченное!
- Галлюцинации начались, – зачем-то отвечаю белке.

Голова болит, спину ломит. Кажется, я слишком долго пролежала в одном положении на чем-то твёрдом. Приподнимаюсь на локте, сжимая зубы от боли в пояснице. Нужно вспомнить, что произошло. Мозг с огромными усилиями скрипит серым веществом, словно телега с несмазанными колёсами.

– Данка! Эй! – зверёк ловко взбирается на плечо. – Не шути так. Я уж думал, померла ты ненароком. Шесть часов тут валялась на полу! Безответственная! Я мог умереть с голоду! Видишь? Меха потускнел!

Грызун эмоционально демонстрирует шерсть на светлом пузике.

- Не умер же, – отмахиваюсь от мохнатой галлюцинации.
- Данка!

– Я не Данка, – тоже мне глюк, даже не знает моего имени. – Эльвира. Эльвира Миллерова.

– Мать моя белочка, – удивленно протягивает зверёк. – Никак совсем ум отшибло! Караул! – взвизгивает в самое ухо. – Как жить-то теперь! Даночка, Даниэлочка! Хозяюшка ты моя! Да на кого же...

- Заткнись! – рывкаю, упираясь затылком во что-то твёрдое. – Без тебя тошно.

Картинка периодически расплывается. Странно. Ничего не помню. Хотя, нет! Как в академии училась помню, как с работы домой пошла... А потом? Почему на полу оказалась? Сознание потеряла? А чем я на работе занималась? Бред. Диплом у меня врача вроде был. Какого? Память подкидывает какие-то несвязанные куски – от содранной в детстве коленки до первого выпитого алкоголя.

– А я говорил! Говорил! Не нужно было звёздную пыль мешать с драконьим когтем, да ещё двести единиц силы сверху! – продолжает истерику белка. – Предупреждал же, что шарахнет! Оно и шарахнуло! Весь дом провонял. Ещё и себя теперь не помнишь.

– Заткнись! – рыкаю, сгребая нахального зверька в руку. – По-человечески прошу же... Что?

Не может быть, чтобы мои руки так выглядели! От удивления разжимаю кисть, роняя визжащую белку на пол. Тонкие пальцы с ровными длинными ногтями. И татуировка на запястье – красный дракон, почему-то обнимающий передними лапами собственный хвост.

- У тебя зеркало есть? – спрашиваю у глюка, облизывая разом пересохшие губы.
- Да вон же, – белка перестаёт изображать хладный труп. – Сзади тебя.
- С усилием поднимаюсь на подрагивающие ноги.

– Египетская сила! – от нахлынувшего ужаса волосы встают дыбом даже в самых неожиданных местах.

В зеркале отражается совершенно другая девушка. Стройная, худощавая брюнетка с чудесным багровым кровоподтеком под левым глазом.

Что за...? Я трогаю зеркальную гладь, надеясь, что это дурацкий розыгрыш. Глаза, губы, нос – все совершенно чужое, будто попала в какой-то идиотский фильм, где герои меняются телами. Никогда не любила этот жанр. Опускаю взгляд вниз, оценивая свежеприобретенные бюст и талию, упакованную в кожаный корсет. Мамочки мои...

– Кто это? Я так выгляжу? – разворачиваюсь, решая, что говорящая белка не так уж и плохо.

Пушистик перестаёт разглаживать хвост.

– Батюшки-светы! – хлопает лапками зверёк, вскарабкиваясь на стол. – Даниэла Элизабет Борн тебя зовут, – он внимательно рассматривает моё лицо. – Ты – магичка, хозяйка этой лавки, – указывает на помещение. – А я – твой фамильяр Нис.

Что за бред? Обхватываю голову ладонями, морщась от боли. Просыпайся, Эля! А если не Эля? Даниэла? Как он там говорит?

– Фами... Кто? – язык можно сломать.

Ну да, конечно, «циклопентанпергидрофенантрен» выговариваю, а об этого «фами-фами» спотыкаюсь.

– О-хо, – протягивает Нис, шустро взбираясь по рукаву мне на плечо. – Фамильяр! Волшебный дух, компаньон, шпион, помощник, а ещё мужчина в самом расцвете сил! – прикладывает когтистую лапку к моему лбу. – Ты совсем ничего не помнишь?

– Мужчина? – скептически смотрю на пушистый комочек.

– Да! – белка гордо выпячивает грудь. – Не надо тут видовую дискриминацию устраивать! Вспоминай давай!

– Ага, – с усилием нажимаю на виски, прислушиваясь к своим ощущениям. – Помню, что ты есть просил.

– Ох, горюшко моё отмагиченное, – цокает языком Нис. – Предупреждал же. Что теперь с тобой делать?! Лекаря какого позвать, что ли? Или, может, сразу мистера Флиппа?

Зверёк ловко спрыгивает вниз, направляясь к стеллажу напротив, продолжая что-то бубнить себе под нос.

Что из этого всего галлюцинации? Белка? Магия? Или прошлая жизнь? Поди разбери. Так! Хватит себя жалеть. Нужно собраться.

– Помоги же! – пищит белка с верхней полки.

А я поднимаю голову и, раскрывая от удивления рот, рассматриваю помещение:

– Египетская сила...

В небольшой с виду комнате, каким-то странным образом, умещается десяток стеллажей, заполненных всевозможными баночками, скляночками, бутылочками и канистрами. В отдельном углу под потолком развешаны аккуратные пучки трав, гирлянды сушёных плодов. Дальше невысокий шкаф со стеклянными дверцами, задернутыми темно-синими шторами, видимо, чтобы не падать в обморок, каждый раз натываясь взглядом на содержимое.

– Данка! – доносится возмущённый голос.

Сзади меня стол, заваленный рукописями с черновыми пометками на клочках бумаги, зеркало в резной деревянной оправе, несколько бутылок из тёмного стекла, колбы, реторта, бюретка для титрования, штатив. На соседнем – спиртовка, тренога, штатив побольше и ещё куча какого-то оборудования.

Странно, непонятно и, что греха таить, страшно. Мне становится резко душно. Витражные окна здесь без каких-либо намёков на форточки, поэтому отыскиваю глазами дверь. Чёр-

ное дерево испещрено мелкими узорами, в верхней части располагается цветная стеклянная мозаика – солнце, всходящее из-стилизованного леса.

Мечтая ощутить прохладу свежего воздуха, опускаю вниз серебристую ручку. Щелчок. И в комнату врывается шум оживленной улицы.

Я с огромным трудом сдерживаю вопль ужаса.

Прямо перед моим лицом проносится нечто ярко-алое, напоминающее рыбий плавник. Тут же откуда-то сверху доносятся возмущённые вопли:

– Шакал! Смотри, куда летишь!

– Сначала водить научись! Лихач!

Потом слышится какая-то брань на непонятном языке.

Несколько прохожих останавливаются, чтобы осуждающе покачать головами. Ощущение дурацкого фильма усиливается с геометрической прогрессией. Все люди одеты в старомодную одежду – века, эдак, девятнадцатого. Правда, в немного искаженном варианте. Обилие кожи, замши, причудливых шляп и тёмных круглых очков. Дамы, не стесняясь, демонстрируют стройные и не очень ноги, затянутые в чулки разнообразных цветов и фактур. Причем передняя часть юбки у платьев, в большинстве своём, едва прикрывает то, что нужно, практически не оставляя места для мужской фантазии. Демонстрируют не только товар лицом, так сказать, но и все, что под прилавком.

Поднимаю глаза выше на серое, затянутое низкими тучами небо. Мать моя белочка... И сила ее египетская... Внутри захлестывают эмоции страха, паники и захватывающего дух восторга. По верху улицы один за другим проносятся несколько существ, напоминающие огромных змей или небольших драконов. Лапы и хвост у них венчают плавники, по бокам широкой морды развешаются длинные усы. На спинах среди ярко-алых хвостовых гребней располагаются наездники.

Глядя на это, я буквально забываю, как дышать, лишь периодически хватаю ртом воздух.

– Мисс Борн! – сбоку раздается взволнованный мужской голос. – Мисс Борн, как хорошо, что я...

Договорить он не успевает, потому что всему есть предел. Моей психике тоже. Захлебываясь слезами, захлопываю дверь перед его носом, автоматически нащупывая хлипкую задвижку. Меня бьёт крупная дрожь, а истерика набирает обороты.

– Не хочу! Нет! – заикаясь, шепчу, сползая спиной по двери. – Не понимаю.

– Данка! Спасай! – вопль падающего со стеллажа Ниса с лёгкостью перекрывает мои рыдания.

– Боже мой, – обнимаю колени, пряча в них лицо. – Что происходит?..

В дверь начинают отчаянно колотить.

– Мисс Борн! Откройте! Мисс Борн! С вами все в порядке?

– Открывай, истеричка, – зверёк с воинственным видом подходит, неся хвост на одной лапке, а второй волоча за собой маленький пузырёк с жидкостью. – Может, помощь человеку нужна.

– А мне? – спрашиваю, содрогаясь от каждого удара в дверь.

– На, – он протягивает бутылочку. – Выпей и начинай работать.

Трясущимися пальцами вытаскиваю деревянную пробку. В нос ударяет приторно-сладкий запах. Что это за дрянь? Хотя какая разница! Хуже уже вряд ли будет.

– Не бойся, – морщит мордочку Нис. – Не пронесёт.

Жидкость оказывается терпкой с явно ментоловым вкусом. В голове сразу становится пусто, будто снадобье слизывает все мысли и вычищает углы разума от сомнений.

– Лучше? – раздражённо спрашивает Нис, постукивая острым коготком под лапке.

– Угу, – киваю, стараясь сдержать глупую улыбку.

– Отлично! Открывай дверь, пока её не вынесли.

При этих словах сзади раздается треск, и дверная ручка с грохотом падает мне на ногу.

– Твою... – вырывается непроизвольно.

– Мисс Борн, – в дырке показывается карий глаз, внимательно вглядывающийся в полумрак лавки. – С вами все в порядке?

– До вас, мистер Рейгар, – белка быстро карабкается мне на плечо. – Было все в порядке! А теперь?

– Что? – глаз подозрительно сощуривается.

– Кто нам оплатит ремонт лавки? – патетически взвизгивает фамильяр. – В наше время крайне опасно оставаться без замка!

– Я! Я все оплачу! – радостно восклицает глаз. – Только помогите!

– Да идите вы все лесом, – шиплю, поднимаясь на ноги и отходя в сторону.

Дверь тут же распахивается на всю ширину, и на пороге возникает высокий, худощавый мужчина в шляпе-котелке.

– Добрый, – запинаясь, не зная, какое сейчас время суток.

– Что вы, мисс! – мистер Рейгар снимает головной убор. – Ничего доброго в сегодняшнем дне нет.

– Согласна, – выдыхаю, беззастенчиво разглядывая старомодный наряд вошедшего. – Чем же я могу вам помочь?

– Вот! – он радостно тычет мне прямо в лицо средний палец насыщенного красного цвета, из-за отека значительно увеличенный в размере.

– И давно он такой? – наклоняю его руку, чтобы получше рассмотреть.

– Да, наверное, – сосредоточенно делает в уме какие-то подсчёты. – Дня три.

– А началось когда?

– Дня три назад, говорю же. Ай! Осторожней, мисс, – вскрикивает, когда я чуть отодвигаю в сторону околоногтевой валик в подозрительном месте.

– Вы три дня стоически терпели?

– Миссис Холт советовала делать горячие компрессы из горчицы. А миссис Торвольт говорила, что хорошо помогает опустить палец в кипяток.

Батюшки мои! Мир другой, а адепты народной медицины те же.

– Судя потому, что он все ещё с вами, – скептически смеряю мужчину взглядом. – От идеи с кипятком вы отказались.

– После горчицы боль стала невыносимой, – сокрушается мистер Рейгар. – Всю ночь дёргал, проклятый.

– Оно и понятно, – вздыхаю, оценивая масштаб работы. – У вас панариций.

– Что? – перебивает Рейгар.

– Гнойный мешок, – опускаю ненужные подробности. – Сейчас нужно его вскрыть.

– Я ничего не понимаю, мисс. Избавьте меня от всего этого.

– Хорошо, – киваю, ища свою помощницу. Осекаюсь, ловя на себе два обеспокоенных взгляда. Вот же! Совсем забыла, где нахожусь. Тут вообще есть инструменты? А перевязочный материал?

– Нис, – хватаю зверька в охапку, удаляясь за шкаф. – Живо рассказывай, делала ли я такое раньше?

– Какое такое? – фыркает белка.

– Ну... гнойники вскрывала?

– Да ты, Данка, много чего делала, – ошарашенно выдаёт фамильяр.

– А чем? – хищно прищуриваюсь.

– Да вон, – он с трудом вытаскивает лапку из моих рук, указывая на стеклянный шкафчик, – Обычно инструментами, – белка нервно дёргает хвостом. – А ты точно сможешь?

– Будешь подсказывать, – ответственно заверяю его.

- Я? – в ужасе таращит глаза зверек.
- Ты, – сажаю его на плечо, открывая шкаф.

Внутри в небольших биксах разложены стандартные наборы инструментов. Кажется, предыдущая хозяйка тела действительно промышляла медициной.

- А это что? – указываю на банку с ярко-лиловым порошком.

– Обезболивающие, – отвечает Нис.

- И как его применять? – скептически просматриваю содержимое на свет.

– Щепотку порошка на стандартные семьдесят килограмм веса распыляют в лицо пациенту.

- И как? Помогает? – смотрю на вещество уже с большим уважением.

– Да, можно даже ногу ампутировать спокойно, – белка перебегает с одного плеча на другое, щекоча шею хвостом. – Главное – самой не надыхаться.

Интересно, это как? Респиратор сначала нацепить или выйти из комнаты, предоставив страдальцу полную свободу действий?

– Думаю, до ампутации мы сегодня не дойдём, – сгребая необходимое и возвращаясь к мистеру Рейгару.

На вид в нем, может, семьдесят и есть. Конечно, процедура предстоит простая, можно обойтись и так... Хотя... Мужчины – существа непредсказуемые. Эх! Опробуем местный анестетик в действии.

– Ну что, – раскладываю инструменты на столе. – Давайте спасать ваш драгоценный палец.

- Быстрей бы уже, – тяжело вздыхает мужчина. – Тяжко очень.

– Ничего. Тише едешь, дальше будешь, – ободряюще подмигиваю ему.

- Ага, – бурчит Нис, располагаясь на спинке стула. – От того места куда едешь.

После мужчины с пальцем приходит женщина с ногой, уверяя в необходимости срочно решить проблему. Её укусила соседская собака... неделю назад. Адептка народного целительства старательно обстригла животинку и посыпала рану жженой шерстью, чтобы не осталось шрама. Ведь так ей посоветовала хозяйка животного, миссис Пиг. Когда я это услышала, то поймала нехилое дежавю. Честное слово, будто опять сижу на амбулаторном приёме, приходя в ужас от изощренной фантазии людей. Они готовы лезть в горы, вызывать демонов, но только не прибегать к простым и надёжным способам лечения. Зато теперь женщине придётся долго отмывать гнойную рану, прежде чем та начнёт заживать.

И все ничего... Вот только где-то у миссис Пиг грустит совершенно лысая собачка... Честно признаться, представляя эту, трясущуюся от холода дворнягу, тоже становится невероятно тоскливо.

– Нис, – обращаюсь к фамильяру, растянувшемуся на столе в позе морской звезды. – У нас всегда так?

- Ага, – зверёк лениво дёргает хвостом. – Посчитай, одна лавка на три квартала.

– Да какая же это лавка? – усмехаюсь, глядя в потолок. – Амбулатория. Полдня лечим укушенных и прокушенных.

- Не умничай, – хвост описывает в воздухе широкую дугу. – Есть хочу!

– И я, – откидываюсь на спинку стула. – Что мы обычно едим?

– Вот чудная же у вас, баб, память! – ворчит белка. – Как работать, ты помнишь, а про бедное голодное животное – нет! Это возмутительно!

- Согласна. Показывай, где кухня. Будем готовить.

Нис подпрыгивает в ужасе, смотря на меня.

- Ты? Готовить? Хочешь лавку спалить?

- Почему? – поднимаю голову, искренне удивляясь такой реакции.

– Последний раз, когда ты готовила кашу, нам пришлось делать ремонт не только здесь, но и у соседей сверху.

М-да... Все неожиданно плохо. Моя предшественница уделяла медицине слишком много внимания.

– Пошли в «Хромой дракон», – фамильяр вскарабкивается на плечо.

– Это где? – скашиваю глаза в его сторону.

– На соседней улице. Забегаловка – так себе, но лучше в нашей дыре не найти. И ещё, – в мой нос утыкается коготь оттопыренного пальца. – Говорить буду я, а то со своей короткой памятью ты нас без штанов оставишь. И что ещё хуже, без еды.

– Да вы, господин фамильяр, и так без них, – со смешком оттягиваю шерстку на светлом пузике.

– Мне очень нравится обращение, – белка настойчиво отодвигает мои пальцы. – Но руками не трогай, а то шерсть раньше времени засалится.

– Слушай, – тяжело вздыхаю. – Там ещё той чудесной настойки нет?

– Хватит, – фыркает зверёк. – Взгляни миру в лицо.

Совсем не хочется никуда смотреть. Устало закрываю глаза, проклиная все на свете. Голова немного кружится, а по телу пробегает неприятная дрожь.

Размеренный писк аппарата ИВЛ вгрызается в мозг, заставляя прислушиваться каждую минуту, даже несмотря на то что это не мой пациент.

– Ты ему рассказала? – голос друга вырывает из оцепенения.

– Нет, – упираюсь затылком в стену, закрыв глаза, слезящиеся от усталости.

– Почему? – мужчина бросает цепкий взгляд на монитор.

– Не хочу, чтобы жалел, – слова даются с трудом. – Я вчера видела его... с другой.

Он удивленно смотрит на меня. Конечно, неожиданная новость. Мы всегда выглядим образцовой семьёй, способной довести до зависти кого угодно.

– Ничего не говори, – выставляю ладонь вперёд в предупреждающем жесте. – Наверное, так даже лучше. Не нужно ему видеть меня такой. Или такой, – взмахиваю рукой в сторону койки.

– Какие прогнозы? – друг опускает голову вниз, отмечая данные в дневнике наблюдения.

– Никаких. Три сантиметра, лобная доля. Думаю, очень скоро появится более развернутая симптоматика.

– Может...

– Нет, – отмахиваюсь. – Заявление уже написала. Хочу просто насладиться последними днями. И ещё, – голос дрогнул. – Когда я здесь окажусь... Ну... ты же понимаешь...

Простые слова застревают в горле. Мозг отказывается верить в происходящее. Глупо как-то получается.

– Ладно, – вздыхаю, собираясь с силами. – Неважно.

– Эль, – он останавливает, когда поднимаюсь, – поговори с мужем.

– Брось! Зачем омрачать скандалом последние воспоминания?

Мужчина тяжело вздыхает, снова погружаясь с головой в записи, а я направляюсь к выходу из реанимации.

Разговор по душам вышел скомканным, но тут ничего не поделаешь. Нужно собрать вещи из своего шкафчика в своём отделении. Мысленно поправляю себя, что в бывшем отделении, на бывшей работе и тут же добавляю: «С бывшим мужем».

За окном осень золотит листья деревьев, а ветер швыряет их на мокрый асфальт. Неожиданный густой туман лежит между деревьями и зданиями, снизив видимость всего до пары-тройки метров. Чуть в стороне, рядом с дорожкой, толстая ворона сосредоточено потрошит кусок батона, оставленный сердобольными старушками.

– Красавица! – окликает меня старая цыганка в цветастой юбке, выходя из особенно плотной части тумана.

Она ярким пятном выделяется среди осеннего пейзажа. Представители этой народности – частые гости больничной территории, беззастенчиво выманивающие деньги у людей, дезориентированных болезнью.

– На, – не глядя, сую ей несколько мятых купюр из кармана.

Деньги в жизни – не главное, особенно, если этой самой жизни осталось несколько месяцев.

– Э-э-э, – протяжно выдает женщина, отталкивая мою руку. – Я разве денег просила, красавица?

– Экономлю свое и ваше время, – устало смотрю в хмурое осеннее небо.

– Погадать тебе хочу, – настаивает цыганка. – Вижу, что мало здесь осталось.

– Я не пациент, а врач, – напоминаю ей, что та ошиблась клиентом.

– Ничего не бойся, красавица, – глаза женщины неожиданно подергиваются золотистым светом. – Иногда бывает так. Главное, не бойся. Судьба шанс даёт, второй, – она цепляется за мою руку, будто утопающий за соломинку. – Просто шагни за ним. Поверь! Он к свету приведёт.

Отлично! Мысленно отсчитываю до десяти и обратно.

– Вам в ПНД надо. Он на Бетховена.

– Потом поймёшь, красавица, – усмехается цыганка, возвращаясь к своим товаркам.

Пестрая компания, шумно переговариваясь на своём языке, тут же скрывается в стремительно тающем тумане.

– Бред какой-то, – я встряхиваю головой, направляясь к автобусной остановке.

Через пару шагов моё любопытство пересиливает, заставляя вернуться на то место, где несколько мгновений назад стояли с цыганкой. Дорожка как дорожка – ничего необычного, а вот там, куда вся честная компания шагнула, тропинки нет. Делаю пару шагов, упираясь в металлический забор, отделяющий больничную территорию от лесопосадок.

– Странно... очень...

Прямо за забором начинается беспросветно густой туман...

Глава 2

Выходить на улицу, зная, что там меня ждёт не родной город, а иной мир, населённый чудищами, летающими монстрами и ещё неизвестно кем, страшнее вдвойне. К тому же, не покидает ощущение нереальности происходящего.

– У нас точно той чудо-настойки ещё не осталось? – устало спрашиваю в который раз у фамильяра, надеясь на положительный ответ.

Внутри все противно сжимается от страха.

– Данка, – шепчет Нис, сидя на плече, – успокойся. Ты видела драконов уже тысячу раз, даже летала на них вместе с мистером Лейсоном.

– Ничего не помню, – огрызаюсь, опасливо косясь из-за дверного косяка на огромную тушу, проплывающую над головой.

Что из этого реальность? И кто я на самом деле? А ещё – кто такой мистер Лейсон? И какие у нас отношения? Может, абы кого на драконах не катают... Может это практически предложение руки и сердца... а я не в курсе буду...

– Ну как же это? – продолжает нудить белка. – Ещё и меня в сумку засунула, чтобы не подглядывал. А я от обиды её дно прогрыз.

– И остался после этого жив? – бросаю скептический взгляд.

– Конечно, – зверёк гордо выпячивает грудь. – Куда ведьме без фамильяра.

– Действительно...

Утыкаюсь лбом в дверь, стараясь не смотреть по сторонам. Нужно её закрыть, но в карманах ключа не обнаруживаю.

– Нис? – жалобно смотрю на зверька.

– Символ врачевания плюс месяц твоего рождения и две единицы силы.

– Нис, – протягиваю, не зная, как объяснить.

– Не помнишь? – обеспокоенно спрашивает он.

– Нет.

Ничего. Совсем. Мозг отказывается работать адекватно в условиях этой реальности. Всплывающие в памяти куски очень сложно связать с происходящим.

– Ох ты, горяшко моё, – цокает языком зверёк. – Повторяй за мной. Прямая, два сантиметра вправо, три вниз, диагональ наверх. А теперь резко выпускай требуемую энергию.

– Как? – раздражённо дергаю рукой.

Яркая вспышка заставляет зажмуриться и закрыть лицо ладонями. Что это? Бегло осматриваю ладони. Видимых следов ожогов нет, только подушечки пальцев немного саднит, будто схватилась за горячую сковороду.

– Данка! – верещит Нис. – Данка! Говорил же, две! Две! Понимаешь?

Свежевставленная ручка стекает на порог, расплавившись от моих манипуляций.

– Ошибочка, – поправляю волосы трясущимися руками.

– Пошли уже.

Хочется дать себе подзатыльник, чтобы перестать бояться. Главное – не поднимать головы. Крупная брусчатка, которой вымощен тротуар, вполне себе обычная. Если не приглядываться, то город – как город.

– Мисс! – раздаётся возмущенный голос справа. – Смотрите, куда идёте!

Эх! Поднимаю взгляд. Передо мной стоит женщина средних лет в пышном красном платье с укороченной спереди юбкой. Белоснежные, словно выжженные перекисью волосы, аккуратно убраны под круглую шляпку.

– Прямо иду, – отвечаю не слишком приветливо. – И вам совсем не мешаю.

Незнакомка возмущенно поднимает бровь.

– Вы, мисс, – брезгливо морщит нос, подтягивая за поводок к себе средних размеров дворнягу. – Помешали моему Франциску.

– Надо же, – с недоумением смотрю на облезлую псину возле её ног. – Как на хозяйку похож. Одно лицо!

Нис заржал над ухом так, что чуть не свалился вниз, но дама явно не поняла иронии.

– Пойдём, – произносит белка, едва сдерживая смех. – Пока до неё не дошло.

– Боюсь, и не дойдёт, – фыркаю, обходя женщину, умильно глядящую собаку.

Улица буквально кипит. Туда-сюда снуют люди, по дороге катятся повозки, запряженные лошадьми, а в небе то и дело проносятся ездовые драконы. В моем мозге всплывает идиотская мысль о тяжести работы дворника в условиях загрязнения дороги ящерами.

– Спокойно, – шепчет фамилляр. – Идём прямо. Прямо! Не оборачивайся!

Какой-то непонятный шум заставляет повернуть голову. Прямо посередине улицы приземляется алый дракон, выпуская дым из ноздрей. Вблизи это создание кажется ещё более пугающим. Чешуя и края плавников светятся нежным золотом.

– Нашёл место! – ругается возница. – Как проезжать-то теперь?

Дракон поворачивает мощную голову, чтобы рассмотреть нахала, который сразу замолкает, осознавая масштаб бедствия.

– Тихо, Вейж, – наездник одергивает животное, касаясь какой-то палкой выроста на затылке. – А вы, уважаемый, – обращается к мужчине, сидящему внизу, – имейте терпение.

– Пошли! – белка начинает истерично вопить в моё ухо, старательно оттягивая его по ходу движения.

– Замолчи, – накрываю ладонью его мордочку, с любопытством рассматривая наездника.

Высокий, стройный мужчина на вид лет тридцати-тридцати пяти. Длинный кожаный плащ скрывает очертания фигуры, а за шляпой почти не видно лица. Но что-то в нем цепляет взгляд.

– Данка! – продолжает беситься зверёк. – Да не пялься ты так на него!

– Что-то не так, мисс? – мужчина ловко спрыгивает с дракона, даже не сломав, к моему сожалению, ногу.

– У меня? – выдаю самую идиотскую фразу в мире.

– Да, – совершенно серьёзно отвечает наездник. – Вы, не отрываясь, следите за мной и при этом душийте белку.

После этих слов я резко отдергиваю ладонь, позволяя Нису нормально дышать. Фамилляр начинает показательно кашлять, изображая смертельную слабость.

– Никак не задушу, – бросаю скептический взгляд на пушистую тушку. – Живучая зараза...

– За что же вы так с ней? – теперь мужчина удивленно смотрит на зверька.

– Потому что кто-то много ест, – доверительно сообщаю незнакомцу. – Хотите, вам продам?

– Зачем? – в первую секунду он даже немного теряется.

– Ну, не знаю, – поднимаю Ниса за шкирку, показывая товар потенциальному покупателю со всех сторон. – Вдруг в хозяйстве пригодится. Жене на воротник не хватит, конечно, но на ободок – вполне.

Незнакомец усмехается, подставляя ладонь под зверька. Белка тут же перестаёт изображать плюшевую игрушку и шустро взбирается по мне на плечо. Острые коготки больно впиваются в кожу через ткань рубашки.

– Данка, – шипит в ухо Нис, – валить надо! Проблем не оберемся!

– Какой-то дикий у вас питомец, мисс, – мужчина прищуривается, разглядывая нас из-под шляпы.

На секунду даже кажется, что его глаза сверкнули голубым цветом.

– Он просто больной, – доверительно сообщаю, нежно поглаживая пушистый хвост. – В детстве, ещё совсем крохотным бельчонком, он выпал из дупла прямо на нерасторопного ёжика. Чудом! Чудом выжил бедолага.

– Ежик? – давясь от смеха, уточняет незнакомец.

– И он тоже, – произношу совершенно серьёзным голосом.

Дракон нервно перебирает лапами, выпуская белые клубы дыма. Вокруг собирается все больше недовольных возниц, мечтающих, чтобы эта чешуйчатая громадина освободила проезд.

– Тише, Вейж, тихо, – мужчина похлопывает его по боку. – Сейчас.

– А он огнём плевать умеет? – неожиданно для себя задаю давно волнующий вопрос.

– Вы никогда не встречались с драконами? – взгляд незнакомца резко меняется, становясь цепким.

– Видела, – отвечаю, с трудом сдерживая лицо от гримасы боли, ибо Нис вцепляется когтями мне в ухо. – Но, кажется, совсем не принято плевать огнём в центре города. Невежливо это как-то.

– Есть такое, – немного расслабляет плечи мужчина. – А где вы живёте, мисс?

– Ой! – вскрикиваю, картинно всплескивая руками. – Совсем я с вами, мистер, заболталась! А батюшка не велит так поздно по городу гулять одной. Мне пора— пора! Всего доброго!

– Позвольте взглянуть на ваши документы, мисс, – голос незнакомца становится строгим и холодным.

– Бежать, Данка, бежать! – шипит фамильяр, практически отрывая мне ухо.

– Что, простите? – невинно хлопаю глазами, делая несколько мелких шажков в бок и назад.

К моему счастью, очередь из повозок уже достигла такого размера, что народное волнение пересилило страх.

– Ну, скоро там?!

– Совсем страх потеряли!

– А у меня жена сейчас родит прямо в экипаже!

Возмущенные жители с готовностью начинают поддерживать недовольных, то и дело выдвигая желающих совершить народное возмездие.

– Убирай животину!

– Быстрее!

– Я буду жаловаться в соответствующие инстанции!

Дракон фыркает, начиная нервно подергивать хвостом, готовый отмахиваться от возмущенной толпы.

Мужчина оборачивается, чтобы успокоить его, а я тем временем со всех ног бросаюсь в самую гущу повозок, чтобы поскорее скрыться с места событий.

– Стойте, мисс! Именем...

– Убирай животину!

– Думаешь, управы не найдём?

Толпа гудит, отвлекая внимание на себя. Ничего толком разглядеть не получается, приходится ориентироваться только на указания фамильяра:

– Вправо! Вперёд! Вправо! Быстрее!

Перевести дух удаётся только на соседней улице, привалившись спиной к стене из красного кирпича, порядком изъеденного временем.

– Ну ты даёшь, – Нис нервно оглядывается по сторонам, спускаясь на моё предплечье. – Совсем из ума выжила? Со следователем магической полиции разговаривать так? Да ещё, когда у нас лицензия просрочена!

Сердце бешено стучит в груди, отдавая ударами пульса в горло. Бегун из меня, мягко говоря, посредственный... и в этом теле тоже.

– А теперь, – произношу, безуспешно борясь с одышкой, – рассказывай по порядку.

– Что?

– Все! Особенно, на кой ляд мы убегали от правоохранительных органов!

– Мы лицензию просрочили! Забыла? – белка показательно крутит когтистым пальцем у виска. – Год назад.

– Очень интересно, – заправляю за ухо прядь волос. – А почему?

– Во-первых, – произносит зверёк крайне нравоучительным тоном, – много ты денег сегодня заработала в лавке?

Мысленно прокручиваю в голове сегодняшний день. Кажется, какую-то настойку от нервов продала и то, потому что мерзкая тётка активно убеждала, что у неё болит все и сразу, при этом бодро волоча на себе два мешка картошки, купленных у проходимца-торговца за баснословные деньги, который непременно сглазил её. Кого именно: тётку или картошку, я не поняла, но очень обрадовалась, когда они обе покинули лавку.

– Пять медяков, – отвечаю наугад.

– Три! – сурово поправляет Нис. – Три! И, поверь мне, ты никогда не умела вести дела! Если бы не мои выдающиеся организаторские способности, мы бы по миру пошли! Так что молись на меня! Иначе...

– А во-вторых?

– Что? – белка раздражённо подергивает хвостом.

– Это было «во-первых». А во-вторых, что?

Желудок противно щемит, напоминая о беспечно пропущенных обеде, ужине и, может, даже завтраке.

– Во-вторых, не нужно было ругаться с мистером Лейсоном! Ну, полез мужик целоваться, что с того? Зачем сразу ему уши заячьи наращивать? Не упало бы с тебя!

– Заячьи уши? – честно пытаюсь отыскать в памяти эту картину.

– Заячьи! – зло выкрикивает Нис. – Где теперь искать такого же сговорчивого инспектора? То-то и оно! Уже год найти не можем! А остальные цену ломают ТАКУЮ, что нам и за пять лет не собрать!

– Все! – команду, в очередной раз отчаиваясь что-то вспомнить. – Пошли. Ты же вроде от голода умирать собирался.

– Тут рядом уже, – сразу перестаёт изображать грозного зверя белка. – За угол завернем и на месте окажемся. Ох! Какие там орехи отборные, а перепелиные яйца, запечённые с овощами... М-м-м... В сезон ещё белые жареные грибы с луком, чесноком и картошкой.

– Прожорливая ты белка, – укоризненно качаю головой.

Нис фыркает, что-то бормоча себе под нос про вредных ведьм, а мне неожиданно мерещится запах той самой пресловутой жареной картошки с грибами и чесноком.

Вечер сегодня прохладный. Поздняя весна никак не хочет уступать лету.

– Мисс Борн, – горячее дыхание обжигает ухо. – Вы сегодня очаровательно выглядите. Должен признать, что лиловый цвет вам очень к лицу.

– Вам тоже, – уныло смотрю на подвыпившую физиономию инспектора багрового цвета.

– Действительно? – Лейсон высоко вскидывает брови, даже не пытаясь понять мою мысль. – Если вы так считаете, мисс, то я завтра же закажу у портного новый сюртук!

О, боги! Как уйти поскорее с этого «свидания»?! Рука мужчины бесцеремонно ложится мне на талию, так и норовя сползти ниже. Я могу и дальше лелеять себя мыслью, что всему виной нарушение координации из-за возраста, но картофельно-грибной запах становится непростительно близким к моему лицу.

– Что вы себе позволяете? –ставляю ладонь вперёд, тормозя Лейсона.

– Да ладно, – пьяно выдыхает он. – Мы – взрослые люди, и оба понимаем, что тебе нужна лицензия, ведьмочка, – последнее слово произносится с особенно мерзким хихиканьем. Иначе злая полиция тебя накажет.

Мужская ладонь вздрагивает, как бы невзначай соскальзывая ниже.

– А вам нужна совесть, мой дорогой инспектор, – злобно цежу, выпуская магию на свободу. – И ещё, – резко сбрасываю его руку, – Можете не благодарить за новый облик!

Мужчина коротко взвизгивает, а после начинает судорожно ощупывать выросшие заячьи уши. Эх! Надо бы хвост добавить!

– Нет, – вынырываю из чужих воспоминаний вместе с приступом тошноты. – Никаких грибов с картошкой.

Глава 3

«Хромой дракон» полностью соответствует своему названию. Зжатое между двумя громадными пятиэтажными домами, маленькое, кривое здание в два этажа действительно напоминает старое и больное животное. Красный, осыпающийся пылью кирпич, металлическая крыша, хлопающая оторванными листами при малейшем порыве ветра, а над покосившейся дощатой дверью красуется кованая вывеска, изображающая гордого ящера, лежащего на буквах. Не знаю, время ли не щадит это место или схалтуривший мастер, но две первые буквы в названии отсутствуют.

– Ты уверен, что нам сюда? – спрашиваю фамильяра, скептически осматривая постройку.

– Конечно, – отвечает зверёк. – Знаменитый бар «Хромой дракон»! Легендарное место, окутанное невероятными историями и духом приключений! Пристанище контрабандистов, воров, оборотней...

– Боюсь даже предположить, к кому из них относимся мы, – перебиваю белку.

– К честным и крайне голодным ведьмам, – произносит Нис, немного растеряв свой сказительский пыл. – Да нормально там. Дешево и сердито. Идеальное соотношение цены и качества. К тому же полиция сюда не заходит. А для нас, как понимаешь, это плюс. При чем способный перевесить некоторые неудобства.

– Отчего же? – усмехаюсь. – Переживают за желудок или опасаются падающих на голову кирпичей?

– Ну тебя, – фыркает зверёк, нарочно задевая хвостом мое лицо. – Пошли уже.

На удивление за полуразвалившейся дверью оказывается вторая – добротная, украшенная мелкими дракончиками по контуру. Если присмотреться, то можно заметить, что каждый из них занимается чем-то своим. Один с аппетитом вгрызается в чью-то дымящуюся ногу, второй задумчиво дует на половник, придерживая огромную кастрюлю лапой, третий привалился к стене с округлившимся пузом, грустно взирая на остатки мяса на шампурах. Неизвестный художник потрудился на славу, расписывая дверь. Ни один дракончик не повторяется.

– С животными нельзя! – рявкает здоровенный детина, как только мы переступаем порог.

– Какими животными? – не сразу соображаю, о чем речь.

– Вон у тебя крыса блохастая на плече!

Признаться, в первую секунду у меня появляется желание стряхнуть вышеупомянутого представителя фауны, причем звуковой волной, но Нис вовремя проясняет ситуацию.

– Сам ты крыса необразованная! – возмущенно выкрикивает белка. – Я – фамильяр! Представитель древнейшей расы духов-помощников! А ты кто?

Пушистый хвост гневно подрагивает в такт словам.

– С животными не велено, – повторяет детина, как заевшая пластинка.

– Эй!

Мы с Нисом взвизгиваем одновременно, когда мужик протягивает свои огромные лапы.

– Руки прочь!

– Гретти! – изо всех сил кричит белка. – Гретти!

– Что тут происходит? – рядом сразу появляется девушка в кремовом переднике поверх алого платья. – Привет, Даниэла. И ты, пушистый прохвост.

– Гретти, – Нис радостно перепрыгивает ей на руку. – Гретти, дорогуша, вы давно сменили вышибалу?

– Вчера, – она бросает хмурый взгляд на детину. – Майк заболел.

– Он назвал меня крысой! – зверёк доверительно сообщает о своей трагедии. – И не хочет пускать!

Гретти наигранно цокает языком, а после обращается к вышибале:

– Бен, фамилльяров пускать можно. Они неразлучны с хозяевами.

– А я почем знаю? – насупившись, отвечает мужик. – Крыса – она крыса и есть.

– Нормальные крысы не разговаривают, – осуждающе качает головой девушка. – Вам как обычно? – говорит уже нам.

– Да, дорогуша, – Нис нагло подставляет ей пузико, чтоб почесать.

Внутри бара шумно и многолюдно. Для нас находится небольшое место у стойки, и то, только потому, что Гретти велела Бену выкинуть оттуда вусмерть пьяное тело. Тело сопротивляться не стало, лишь сначала пробурчав что-то нечленораздельное.

– Мы точно не отравимся? – спрашиваю белку, грустно глядя на мокрый стул, который никто не спешит протирать.

– Точно, – крайне сильно удивляется зверёк. – Почему спрашиваешь? Каждый день почти здесь едим.

Желудок издает крик раненого кита, напоминая, что вполне согласен немного отравиться, ибо почти переварил сам себя.

– Вы сегодня припозднились, – говорит Гретти, смахивая со столешницы крошки, прежде чем плюхнуть керамический горшочек с крышкой.

– Много посетителей, – уклончиво отвечаю, продолжая гипнотизировать стул.

Девушка перехватывает мой печальный взгляд и, выругавшись, вытаскивает из-под стойки запасной.

– Вот же ж нелюди проклятые! Поужрутся, а потом мебель портят!

Новый предмет мебели выглядит не намного лучше, но хотя бы не имеет свежих следов преступлений. Что ж... А кожаные брюки это отличное дизайнерское решение.

Нис вовсю обхаживает Гретти, напрочь забыв про меня. Девица же активно почесывает пушистое беличье пузико, глупо подхихикивая на особо пошлые шутки. Оно и к лучшему. Постоянный контроль со стороны белки, а пуще этого непрекращающийся треп раздражают почище мелкого камня в ботинке, который ни увидеть, ни вытряхнуть, но при ходьбе жутко мешает.

Поэтому временная передышка от хвостатого всезнайки – то, что сейчас нужно.

В голове каша из реальности и нереальности. Точнее полное отсутствие понятия, что реально в данный момент.

Внимательно смотрю на металлическую ложку с выдавленными на ручке буквами «ХД» – она настоящая. Перевожу взгляд на содержимое горшочка. Дымящееся месиво выглядит не слишком аппетитно, но если отбросить брезгливость и подключить фантазию, то вполне можно разглядеть там картошку, разваренную до состояния пюре с кусочками лука, чеснока, какой-то некогда зелёной травой и волокнами неопознанного мяса. Воды повар не пожалел, чего не скажешь об остальных продуктах. Но это горячо, сытно, и если верить белке, то инфекционно безопасно.

Напрягаю мозги из последних сил, стараясь ухватить обрывки воспоминаний, роящихся в голове. Высокие дома с яркими огнями, машины, проносящиеся с ревом на большой скорости, троллейбусы, цепляющиеся своими «рогами» за провода. Всё это здесь отсутствует, но присутствует в моей памяти, хоть и в виде бессвязных обрывков. И главное! Стойкое убеждение, что моё тело – не моё! Совсем! И мышцы работают иначе, даже координация не совсем привычная.

– Что смотришь, козёл?! – откуда-то из-за спины раздается недружелюбный вопль.

Переборов первую реакцию в виде желания втянуть голову в плечи и слиться со столом, поворачиваюсь на звук. К моему счастью, агрессивно настроенный верзила обращается к мужчине, сидящему у противоположной стены. На удивление никто больше не обращает внимание на происходящее, только вышибала разминает плечи с глуповатой улыбкой, наблюдая за ситуацией.

– Оборотни, – вставляет свои пять копеек Нис, заметив моё изумление. – Они постоянно что-то выясняют. Гормоны, инстинкты, – он делает неопределённый жест лапкой, как бы случайно задевая край блузы Гретти. – Горячая кровь просто бурлит в их жилах.

Второй мужчина выглядит заторможенным. Он никак не отвечает на нападки первого, тупо пялясь в большую пивную кружку.

– Блэйк как обычно, – фыркает Гретти. – Пришёл заливать свое волчье горе.

– Так он же вроде из медведей? – Нис взбирается девушке на плечо, благосклонно принимая из её рук орешек.

– Да хоть хорек, – усмехается та. – А хлещет, как свинья. Две кружки норкского тёмного и сверху полернул клеморским элем.

Зверёк присвистывает, смотря на оборотня со смесью уважения и жалости.

– А мне нальешь, дорогуша? – пушистый хвост нагло щекочет шею девушки.

– Клеморского?

– Боги с тобой, – картинно возмущается фамилляр. – Сливочного норкского, как всегда.

Конфликт же разрастается с огромной скоростью. Верзиле совершенно все равно, что Блейк не отвечает. Ему вполне хватает присутствия оппонента, чтобы злобно выкрикивать претензии. Несколько человек, что проводили вечер за соседними столиками, предпочли спешно расплатиться, остальные начали с интересом следить за происходящим, держа оружие наготове.

– Хорош орать, Осборн! – кричит верзиле седовласый мужик из-за столика, стоящего у противоположной стены. – Дай пожрать спокойно!

– Этот шакалий выродок задолжал мне десять золотых! – впервые речь верзилы звучит членораздельно.

– У меня ничего нет, Осборн, – еле слышно отвечает оборотень, произнося слова очень медленно и с большой задержкой. – Псы Флетчера все забрали.

Что-то с ним не так. Внимательно рассматриваю его, стараясь подмечать мельчайшие детали.

– Да плевать! – Осборн хватается за воротник кожаного плаща, встряхивая, словно нашкодившего котёнка. – Десять золотых! Слышишь? Или тебе записку оставить на почках, чтобы понятнее было?

Блэйк сдавленно охает, не оказывая сопротивления, только болезненно хватается за правый бок. Его лицо наконец попадает в луч от светильника на потолке, и я замечаю неестественную бледность. По цвету кожа напоминает лист офисной бумаги. Осборн с силой бросает оппонента на пол.

– Он его убьет, – обеспокоенно смотрю на Ниса и Гретти.

– Не бери в голову, – с улыбкой отмахивается девушка. – Это же оборотни. Бен! Смотри, если разгромят что-нибудь – платить тебе! – выкрикивает она вышибале.

С лица Бена сразу сползает довольная улыбка. Он быстрым шагом приближается к парочке. После минутной перепалки уже с тремя участниками Осборн выволакивает полубессознательного Блейка на улицу.

Внутри растёт гаденькое чувство, что я упускаю нечто важное.

Пару раз зачерпываю содержимое горшочка, наблюдая, как бар наполняется привычным шумом. Аппетит резко пропадает, несмотря на ярый протест желудка.

– Сколько мы должны за еду? – спрашиваю у Гретти.

Девушка замирает, словно услышала что-то неприличное, хотя, может, это белка поразила её своим искрометным юмором.

– Пять медяков.

– Отлично, – запускаю руку, в расположенную на поясе сумочку.

– Ты же почти ничего не съела? – Нис спрыгивает на стол, принохиваясь к еде.

– Аппетита нет, – бурчу, торопливо отсчитывая монетки.

С деньгами здесь туго. Надо пересмотреть политику оказания услуг населению. Совесть тут же заскребла где-то в глубине души. Ладно, леший с деньгами! Пусть хоть поест приносят, а то ноги протянуть можно.

– Пошли, – протягиваю ладонь белке, предлагая перебраться на плечо.

Зверёк с сожалением покосился на Гретти, но возражать не стал.

– Только не говори, что это то, что я подумал! – произносит фамильяр трагическим шепотом, как только мы выходим на улицу.

– Это не то, – машинально отвечаю, высматривая хоть какие-то следы на мостовой.

– Слава матери белке! – Нис картинно поднимает лапки к небу, теряя равновесие, как только я делаю резкий шаг вперёд.

На противоположной стороне пустынной улицы лежит тело. Из-за плохого освещения, а также тёмного цвета плаща его не сразу можно заметить. Внутренний голос во всю кричит, что я должна помочь ему.

– Даже не думай! – надрывает голосовые связки фамильяр. – Это оборотень! Что с ним будет?

И фонаря поблизости никакого нет. Поднимаю голову, надеясь отыскать какой-нибудь источник света, но увы.

– Если он сейчас обернётся, то может напасть! Понимаешь?

Сажусь на корточки рядом с мужчиной. Сознания нет, пульс есть. Венка бьется часто, но слабо. Отбрасываю в сторону полу плаща. Есть! Рубашка обильно пропитана темной кровью. Быстро расстегиваю пуговицы, чтобы попытаться найти причину кровотечения. Справа сбоку виднеется две колото-резаных раны. Ну вот и определились.

– Нам нужно его в лавку отнести, – окидываю взглядом, навскидку пытаюсь определить масштаб, точнее вес проблемы.

Килограмм семьдесят или восемьдесят... И потенциальных помощников поблизости тоже не видно.

– Зачем?! – взвизгивает белка, спрыгивая на мостовую. – Это же оборотень! – он указывает обеими лапками на тело, говоря медленно и громко, как с совсем тупым человеком. – Его не нужно лечить. Понимаешь? Ему достаточно обернуться и сожрать кого-нибудь покрупнее, чтобы восстановить силы.

– Если бы мог, то уже давно перекинулся, – отвечаю, пробуя сдвинуть тело с места.

Воротник плаща, за который я держусь, предательски лопается по шву, оставляя клоч ткани мне на память.

– Опомнись! Данка! – Нис окончательно теряет контроль над собой, начиная бегать кругами вокруг лежащего мужчины.

– Помоги, – оборотень произносит еле слышно. – Заплачу.

– Я тоже сейчас заплачу, – честно сообщаю ему. – Ты слишком много ел невинных девиц – теперь тебя не сдвинешь с места... Да и плащ... так себе...

Растрескавшиеся, пересохшие губы растягиваются в подобие улыбки, после чего клиент проваливается обратно в забытие.

– Надо позвать кого-то из бара. Самим не справиться.

– Только через мой труп! – решительно сообщает фамильяр. – Хочешь составить ему компанию?

– Как скажешь, – сгребая в охапку пушистый комок, делаю вид, что сейчас засуну его в сумку.

– Мисс, – из-за спины раздается хриловатый баритон, – гулять в этом районе ночью одной – крайне неосмотрительно. Здесь очень опасно. Но я готов составить вам компанию, чтобы защитить столь юную особу.

– Полностью согласна, – киваю, изображая радостную улыбку. – Только я не гуляю, а прячу труп. Поможете?

Незнакомец переводит взгляд с Ниса, решившего в очередной раз изобразить мёртвую белку, на мистера Блейка, достигшего полного слияния с ролью.

– Так что? – нетерпеливо перебираю пальцами, заставляя Ниса хрипеть по-настоящему. – Поможете? Тут недалеко.

Мужчина озадаченно сдвигает шляпу на затылок.

– Вы знаете, – теперь в его голосе проскакивает растерянность, сдобренная страхом. – Мне домой нужно. Жена заждалась.

После чего он бодрым шагом направился в обратную сторону, не рискуя переходить мне дорогу.

– Послушай, Нис, – пересаживаю зверька на плечо. – Я же ведьма?

– Да, – зверёк обнимает обеими лапами пушистый хвост, в знак наивысшей степени обиды.

– Колдовать умею?

– Да.

– Напомни мне, как мои глаза и уши, нет ли заклинания, чтобы дотащить эту тушу до лавки?

– Ну, – задумчиво протягивает фамильяр, – есть, конечно. Но ты больше по травкам, зельям, чем по практической магии. Помнишь, ручку двери?

Я поднимаю глаза к небу, в надежде разглядеть какой-нибудь знак, подсказывающий, что лучше: просто полудохлый оборотень или хорошенько прожаренный. Но, увы, вселенная глуха к моим просьбам, мольбам и прочему.

– Рассказывай! – решительно сообщаю фамильяру, мысленно прося прощения у мистера Блейка.

Глава 4

Бум! Бах! Дзынь!

– Ах ты ж! – на этом запас цензурных слов в моей голове заканчивается.

При выходе из, совершенно непонятно – как, созданного мной портала, я упала на пол, свалив на себя несколько штативов со стола. Осколки щедро усыпали окружающее пространство, а содержимое колб насквозь промочило одежду. Надеюсь, в них не было каких-то ядреных реагентов, способных вырастить рыбы плавники, щучьи головы и заморскую икру в месте попадания. Ожоги получить тоже не хочется, но их хотя бы понятно как лечить.

– Ты живой? – зачем-то спрашиваю оборотня, лежащего на полу в немного подкопченном плаще, от которого тонкой струйкой идёт дым.

Несколько крупных осколков попали ему на лицо, оставив глубокие царапины. Или они были уже до того? Одной больше, одной меньше – не страшно.

– Да живой он, – вместо мужчины отвечает фамильяр, нежно похлопывая дымящуюся на хвосте шерсть. – Как всегда, тащишь в дом всякую гадость.

– Когда я спрашивала про заклинание, то имела в виду как-то уменьшить его вес, а не заставлять меня телепортироваться.

– Уменьшить вес можно, только отрезав ему ногу, – насупившись, отвечает белка. – Но ты бы не согласилась.

– Конечно, – согласно киваю, проверяя пульс у пациента. – Ногу я могу отрезать без помощи магии. Лучше скажи, о всезнающий грызун, – произношу, задумчиво смотря на стеллаж с книгами. – Почему он не оборачивается?

Нис перестаёт изображать из себя оскорбленную невинность и подходит ближе к труп, то есть, оборотню.

– А, действительно, – когтистая лапка аккуратно тыкает мужчину в нос, потом в щеку. – Обычно им хватает часа, чтобы начать регенерацию.

Бегло просматриваю книги, стоящие на стеллаже. К моему удивлению и даже уважению, все полки промаркированы буквами алфавита.

Домовые, дриады. Нет. Зомби... Рановато... Кицунэ... Хм... Интересно, но потом. Вот! О!

Начинаю внимательно просматривать пухлые тома в надежде отыскать что-то полезное. «Сравнительная анатомия человеческой и звериной ипостасей в картинках, схемах и таблицах». Занимательно, но позже. «Патологическая физиология оборотничества». «Генетическое обоснование оборота». «Развитие оборотня от момента зачатия до двух лет».

Наконец в руки просто сама вываливается тоненькая брошюрка «Экстренные состояния. Оборотни. Диагностика и методы лечения».

Страниц в ней от силы десять, что совершенно не внушает оптимизма, причем первая из них – красочный портрет автора. Высохший до состояния мумии мужчина, с осуждением взирает из-под непомерно густых ресниц на заблудшего читателя.

– А. В. Велигуров, – читаю подпись вслух. – Нередкость мерзкий тип.

– Это не тип, – не забывает вставить свои пять копеек фамильяр. – А знаменитый исследователь, автор сотен монографий и профессор магическо-медицинской академии.

– И крайне неприятный тип, – подытоживаю, вчитываясь в первую главу.

Под схематическим изображением оборотня, пронзенного копьем (причем строение копья показано более подробно, чем зверя), жирным шрифтом написано, что обычно этот вид не требует лечения. Все полученные раны, за исключением критических повреждений сердца, лёгких и мозга, затягиваются после смены ипостаси. Также автор отмечает, что данный меха-

низм работает в обе стороны, поэтому неважно, в каком облике пациент получил ранение, главное – быстрее инициировать его смену.

– Это неправильные пчелы... и они неправильно меняют ипостась...

Переворачиваю страницу одну за другой, надеясь найти нужную информацию. Но, увы. А. В. Велигуров упорно утверждает, что лечить полулюдей не нужно. Да чтоб его! Расист какой-то!

– «Волчья луна», – Нис прерывает мою борьбу с литературой.

– Что? – не сразу понимаю, что он имеет в виду.

– От него пахнет «Волчьей луной», – белка оглушительно чихает, игнорируя свой размер и законы физики. – Закрепителю ипостаси. Чих! Как я сразу не унюхал. Чих! Кому-то мистер Блэйк успел сильно насолить.

Закрепители ипостаси... На последнем листе бумаги как раз перечислены эти зелья, правда, без указания антидота.

– Что делать?

– Противоядия от него нет, – отвечает фамилляр. – Обычно его действие проходит через четыре— пять часов.

– У нас столько нет, – ставлю брошюру на место. – Нужно как-то выводить «Луну» из него.

Ну, не плазмаферез же ему делать в магическо-полевых условиях! Борясь с нарастающей паникой, начинаю заглядывать во все шкафы, рассматривать все склянки в поисках чего-то подходящего для дезинтоксикации.

– У нас есть растворы для внутривенного введения? – отчаиваясь, спрашиваю Ниса.

– Правый шкаф у дальней стены, – сообщает он, осуждающе вздыхая.

Отлично! Привычных названий нет, но будем надеяться, что среди этих склянок найдётся нечто подходящее.

Бегло осматриваю содержимое шкафа, пытаюсь понять для чего тот или иной флакон. Подписывать помимо названия состав, тут почему-то не принято. «Жаркий полдень», «Держи», «Удержи 45» и, как вишенка на торте, «Утро после».

– Так себе наборчик, – устало закрываю глаза.

Решив, что в нашем случае мистеру Блейку терять нечего, сгребая «Утро после», подумав, добавляю «Огурец 55». Пусть будет утренним огурцом.

Но найти растворы – еще полдела. Нужно наладить их подачу в венозное русло, а без привычных систем – это крайне сложная задача.

– Системы в нижнем ящике, – Нис жестом фокусника открывает его.

Что ж... Надеюсь на лучшее...

Время растягивается так же медленно, как капли в системе. Включать сразу с ветерком я не рискую, боясь резкого скачка давления и усиления кровотечения.

– Всю ночь с ним сидеть будешь? – белка бесцеремонно устраивается в кардигане, лежащем на столе. – Ничего с ним не сделается! Оборотень – он оборотень и есть.

Молча отмахиваюсь от хвостатых советников. Вера в успех мероприятия тает быстрее, чем капли дождя на жарком солнце. Академик Велигуров что-то упустил в своих трудах, ссылаясь на феноменальную живучесть оборотней. Ну или конкретно наш – бракованный. Нис прав, надо идти спать.

Стоп! А где здесь это самое спать? День без передышки забрасывал меня проблемами, что я совсем позабыла про собственную амнезию. Или как там подобное называют?

Ещё раз осматриваю лавку в надежде отыскать дверь, лестницу или какой-то знак, указывающий на наличие спальни. Не под лавкой же спать? На полу холодно, грязно... да и жёстко. Я не в том возрасте, чтобы совершать такие подвиги. Остеохондроз, грыжи... целлюлит... Последнее спать не мешает, правда.

Стеллажи, шкафы, стеллажи... полочки...

Взгляд падает на раскрытый ежедневник в кожаном переплёте, сиротливо, расположившийся на столе. Отлично. Там должна быть важная информация.

Подчерк мелкий, но вполне читаемый:

«25 июля 22 года.

Продолжаю работу. Первые три образца доказали свою абсолютную бесперспективность.

26 июля 22 года

Тридцать единиц силы оказались недостаточной величиной.

27 июля 22 года

Если вдвое увеличить количество единиц силы, добавив частички звёздной пыли в рабочий контур, то высвобожденная энергия должна пробить брешь между мирами».

– Бред какой-то, – обхватываю виски ладонями. – Магия? Иные миры? Что?!

Оборачиваюсь на резкий и громкий звук быстрее, чем успеваю предположить его источник.

Мать моя белочка... Проносится в голове, подобранная у Ниса, фраза. Тело оборотня изгибается дугой, как при последней стадии столбняка. Чудится, что вот-вот послышится хруст костей, ломающихся спазмированными мышцами. К своему величайшему счастью, живую я данную инфекцию не видела никогда раньше, собственно, не против развидеть и сейчас. Белка поднимает сонную мордочку, долго фокусируя глаза-бусинки, а потом резко подпрыгивает.

– Данка! – истерично вопит зверёк, ловко взбираясь по моей руке. – Бежим! Он оборачивается!

– Куда? – отвечаю несколько заторможено, не в силах отвести взгляд от происходящего. – Это разве не столбняк?

– Какой, к богам, столбняк?!

– Обычный, – делаю шаг назад, ловя себя на мысли, что хруст действительно есть. – Заболевание, вызываемое клостридиями...

На половине фразы я замолкаю, потому что тело оборотня изгибается в сильнейшей судороге, фактически ломаясь пополам. Откуда-то доносится холодящий кровь рык, в очередной раз игнорируя законы физики, анатомии и здравого смысла.

– Бежим! – Нис теряет терпение, самообладание и совесть, срываясь с места.

Белка ловко взбирается вверх по стеллажным перекладинам, оставляя меня наедине со сложившейся ситуацией.

Тело мужчины перестаёт двигаться, подергиваясь голубоватой дымкой, стирающей очертания. Мне бы прислушаться к фамильяру и бежать со всех ног. Только я не могу отвести глаз от творящейся здесь магии.

– Данка! – доносится сверху.

– Р-р-р! – выдаёт огромный белый медведь, с трудом поднимаясь на лапы.

Интересно, откуда берётся лишний вес? Мистер Блэйк выглядел довольно щуплым.

Шесрть тусклая, местами вымазанная в крови, где-то видны проплешины. Организму, определённо, не хватает сил на восстановление. Может, у него какие-то хронические заболевания в одной из ипостасей?

Мозг работает автономно, причем, определённо, не в мою пользу.

Зверь медленно поворачивается, втягивая ноздрями воздух. Каждое движение отдается эхом в тишине, нависшей в лавке.

– Как себя чувствуете, мистер Блэйк? – спрашиваю максимально спокойным голосом.

Медведь смотрит совершенно невидящим взглядом, лишь активно приносясь, видимо, в поисках пищи. Стоит признать, что самым подходящим, аппетитным и питательным продуктом здесь являюсь я. Без вариантов.

Голубые глаза светятся изнутри, выдавая магическую природу зверя.

– Мистер Блэйк, – повторяю с нажимом, надеясь, пробудить человеческую ипостась. Как там в сказках пишут? Любовь, ласка, что-то там ещё, могут из любого зверя сделать монстра... то есть, человека... Ой, мамочки!

Медведь подходит вплотную. Я чувствую его горячее дыхание на своей коже.

На секунду кажется, что в светящихся глазах мелькает тень разума. Ощущение, как будто, отдаленно знакомое... Меня раньше ели белые медведи? Вряд ли... Такое ни одна амнезия не сотрёт.

Зверь издает, леденящий душу рык, от которого шевелятся волосы, даже в самых незапланированных местах.

– Я помню тебя! – выкрикиваю, снова проваливаясь в воспоминания.

Свои? Чужие? Мне сложно это понять. Я просто ныряю в них, теряя связь с реальностью.

В растерянности делаю пару шагов, упираясь в металлический забор, отделяющий больницу от лесопосадок.

– Странно... очень...

Прямо за забором начинается беспросветно густой туман. Словно кто-то неведомый разбросал сахарную вату, так и тянет прикоснуться или даже попробовать на зуб. Какая она? Машинально сглатываю, представляя себе почему-то вместо приторно-сладкой массы ванильное мороженое.

В конце концов, любопытство пересиливает здравый смысл, и я протягиваю пальцы к странному туману.

Вопреки ожиданиям, там нет промозглой, холодной сырости. Вместо этого ощущаю, как ладонь покалывают сотни крошечных электрических разрядов. По коже пробегают мурашки, поднимая тонкие волоски. Это одновременно приятно и не очень. Передергиваю плечами, стараясь разобраться в ощущениях. На душе становится легко, свободно, будто нет никаких проблем, а впереди только мягкое, тёплое, белое облако, обнимающее тебя. От этого чувства начинает кружиться голова, губы расплываются в глупой улыбке. Делаю неосторожный шаг, теряя равновесие. Кажется, сейчас я упаду лицом прямо в забор. Представляю, как буду выглядеть с разбитым лицом... Но вместо этого, туман окутывает меня нежным одеялом, утягивая куда-то вперёд. И вот теперь нет ничего. Ни земли, ни неба – только пушистая, белая вата и два ярко-голубых глаза.

Что?

Наваждение слетает, как по мановению волшебной палочки. Я вижу, как посреди беспросветного тумана стоит огромный белый медведь. Зверь, не отрывая взгляда, смотрит на меня светящимися голубыми глазами, прикидывая, насколько я буду питательна в качестве обеда или раннего ужина. Не знаю, сидит ли он на диете и каких гастрономических верований, но, судя по всему, соотношение количества белков, жиров и углеводов в отдельно взятом человеке его вполне устраивает. Медведь делает шаг вперёд, издавая низкий рык. Мурашки пугливо перебегают с затылка на спину, рассредотачиваясь по ней.

Шаг. Ещё один. Я будто примерзла к месту, замороженно смотря на диковинное животное. Кажется, что его шерсть тоже отливает голубым, словно по ней каждую секунду проскакивают электрические разряды.

Зверь с шумом втягивает воздух в сантиметре от моего уха, заставляя меня сжаться в один целый комок страха, а после разворачивает морду на звук крыльев.

Прослеживаю взгляд, а там, где-то в клубах тумана проскальзывает красное пятно, похожее на рыбий плавник.

– Мисс! Мисс!

Глава 5

– Мисс! Мисс! – голос все настойчивее прорывается в сознание. – Вы меня слышите?

Отстраненно отмечаю, что голос хорош. Приятный тембр, будоражащий неизведанное внутри.

Пытаюсь улыбнуться, не открывая глаз, но щеку пронзает острая боль. Какого ?! Возвращение в реальность как обычно доставляет определённый дискомфорт. Тело затекло от долгого вынужденного положения, а голова раскалывается сама по себе.

Та-а-ак... Собираю в кучу мысли, расплзающиеся по разным уголкам мозга. Мистер Блэйк, оборотень. А потом? Потом медведь, красный плавник и приятный голос. Негусто... Впрочем, ничего удивительного, как грустно отмечал всем известный мультипликационный герой.

– Мисс! – некто предпринимает очередную попытку войти со мной в контакт. – С вами все в порядке? Посмотрите на меня, пожалуйста!

Для пушкого эффекта от взаимодействия со мной обладатель голоса начинает довольно ощутимо хлопать меня по щекам.

– Больно же, – ворчу, обхватывая ладонями голову. – Себе так постучите.

В ответ только усмеваются.

Какая наглость! В порыве праведного гнева я открываю правый глаз, мечтая испепелить нахала. Но он, к моему глубочайшему сожалению, отказывается осыпаться на пол остывающей кучкой пепла.

Какая досада... Что ж... Видит бог, я этого не хотела...

И в последней попытке наказать нахала открываю левый глаз.

Эффект снова идёт вразрез с мечтами, ожиданиями и планами.

Досадно.

– Доброе утро, – расплывается в улыбке стоящий рядом со мной на коленях мужчина. – Что тут произошло, мисс?

– Не очень доброе утро, – отвечаю, шепелявя из-за боли в щеке.

Масштабы разрушений вокруг действительно впечатляют, но меня гораздо больше волнует присутствие здесь давешнего любопытного следователя. Кожаный плащ, шляпа и неизменно цепкий взгляд.

– Валим! – прямо на голову мужчине сверху прыгает Нис. – Данка! Валим!

Шляпа сползает на нос, перекрывая обзор следователю. Мужчина коротко и тихо выругался, но решительно настроенный фамилляр из последних сил старается отвлечь внимание от меня.

Я, оценивая беличью жертву, пытаюсь поднять свою затекшую тушку с пола. Получается, пожалуй, с четвертого раза. К этому времени борьба человека со зверем за право обладания шляпой заканчивается, и они с одинаково раскрытыми ртами смотрят за моими попытками занять вертикальное положение.

– Вам помочь? – наконец-то произносит мужчина.

– Нет, что вы, – делаю шумный выдох. – Такое случается.

– Данка! – тут же начинает верещать Нис, висящий в сильных и ловких руках. – Освободи меня!

– Сейчас, – ворчу, опираясь на крышку стола. – Мужчина, не могли бы вернуть животное на место? А то у него прививок нет, покусает, будете потом бешенство лечить... если успеете...

Нис возмущенно взвизгивает, видимо, готовится оскорбленно предъявить ветеринарный паспорт.

– Да, конечно, – следователь сразу разжимает пальцы, позволяя зверьку упасть вниз. – Я – следователь магического управления Йен Грир. Меня вызвали соседи. Хозяин соседней лавки увидел утром здесь погром.

– Утро? – ошалело перевозжу взгляд на входную дверь, точнее на светлый проем на улицу. – Уже?

Эх, дверь снова нужно чинить. Может, вообще её убрать? Однозначно, дешевле будет.

– Расскажите, что здесь произошло? – участливо спрашивает Грир.

– Это все он, – нагло указываю пальцем на обнимающую хвост белку. – У него... как его? Гормон шалит. Самку ищет!

После этой фразы глаза лезут на лоб у обоих мужчин. Нис вообще начинает нервно жевать кончик хвоста.

– И щеку разодрал тоже он? – с подозрением спрашивает следователь.

– Нет, – сообщаю, трагически опуская голову. – Мы вместе.

– Что «вместе»? – Йен непонимающе смотрит на меня.

– Самку ищем, – честно отвечаю, с ужасом отмечая степень погрома лавки.

Судя по следам крови на полу, стенах и даже потолке, несчастная самка рьяно сопротивлялась неожиданно нахлынувшей любви. Хотя выбитая дверь вселяет надежду, что объект поиска все-таки сумел спастись.

Но, видимо, следователь приходит к схожим умозаключениям.

– Мисс! – строго произносит он, выставляя вперёд указательный палец на манер шпаги. – Перестаньте делать из меня дурака! Я здесь не для того, чтобы выслушивать глупые байки!

– Да? – вконец обнаглел, дотрагиваюсь до кончика его пальца. – А для чего?

Нис страшно выпучивает глаза, силясь напомнить о правилах приличиях и здравом смысле. Увы, в стрессовых ситуациях ни то, ни другое в моей голове не задерживается.

– Потому что оборотень разгромил вашу лавку, а соседи подумали, что вместо вас здесь окоченевший труп! – нервно выдаёт Йен, поправляя шляпу.

– Жаль их расстраивать, но труп ещё не окоченел.

Старательно демонстрирую подвижность суставов и отсутствие трупных пятен.

– Чей труп? – раздражённо переспрашивает мужчина.

– Какой труп?

– Мисс?

Мой чересчур придурковатый вид заставляет его нервно комкать многострадальную шляпу.

– Мистер?

– Где труп?

– Вот! – указываю на сломанный пополам стеллаж.

– Вы издеваетесь?

– А вы?

– Данка! – пищит Нис, взывая к моему рассудку.

– Поздно.

– У вас был оборотень!

– Конечно, – неожиданно соглашаюсь, ставя этим следователя в тупик.

– И он был ранен! – мужчина облегчённо вздыхает, переходя к привычной манере общения. – Или вы его убили?

– Или он меня, – при упоминании неблагодарного оборотня щеку простреливает.

– Как?

– Немножко, – неопределенно пожимаю плечами.

– Мисс! Вы рискуете отправиться в участок для выяснения обстоятельств дела.

– Сначала дверь помогите починить. Иначе как с такими сердобольными соседями в участок идти? – вздыхаю, с сожалением глядя на дверной проем.

– Мисс, – мужчина обхватывает ладонями виски. – С вами невозможно разговаривать.

– Да, – соглашаюсь, садясь на стул. – Поэтому не мучайте себя.

– Вы покрываете кого-то? – Йен снова вливается цепким взглядом, от которого по спине бегут мурашки.

– Нет.

– Мисс Борн! – в дверном проёме появляется обеспокоенное лицо мистера Рейгара. – С вами все в порядке?!

Скоро от этой фразы меня будет мутить?

– Да, конечно, – вымученно улыбаюсь. – Если ничего срочного, то зайдите позже.

– Понятно, мисс Борн, – грустно говорит мужчина. – Но мой палец гораздо лучше! Надеюсь, что вас это также обрадует, как и меня.

Нис демонстративно падает в обморок, а Грир снимает уже порядком помятую шляпу, стряхивая ей осколки с ближайшего стула.

– У вас есть лицензия на осуществление целительской деятельности?

– Зачем? – невинно моргаю, мечтая отрезать мистеру Рейгару его несчастный палец, причем желательно вместе с головой.

– По закону положено...

– У меня всего лишь скромная лавка Желаний – делаю как можно более спокойный вид. – Хотите, угадаю, чего вы хотите?

Мужчина хмыкает, но благосклонно кивает.

Так... Внимательно осматриваю следователя.

Высокий, статный, холодный, цепкий взгляд. Волосы аккуратно подстрижены, пальцы отбивают ритм по крышке стола.

Что он может хотеть?

Нис, убедившись, что спасти несчастную животинку никто не собирается, открывает левый глаз, чтобы оценить масштабы бедствия.

Там-та-там. Там-та-там. Там-та-там... Девочки, выпивка и азартные игры?

Пальцы на руках ухоженные до безобразия. Меня аж зависть берет. Гладко выбрит, но под глазами чёрные круги.

Кто-то слишком мало спит. Опять движения навязчивые...

– У вас работа нервная, – говорю, перечитывая не только состав, но и даже показания к применению.

– Это нетрудно угадать, – фыркает Йен.

– Мое дело нехитрое, – улыбаюсь ещё шире.

– Думаю, после сегодняшней ночи вам хочется того же, – взгляд мужчины снова полыхает голубым цветом, вызывая холодок по спине.

– Вы тоже искали самку? – доверительно переспрашиваю, зачем-то принохиваясь к содержимому «Орешника».

– Да перестаньте уже! – Грир на эмоциях ударяет кулаком по столу, опрокидывая последнюю, чудом уцелевшую, склянку. – Я могу расценивать ваше поведение, как оскорбление сотрудника при исполнении!

– До года тюремного заключения, – бубнит Нис, взбираясь на стол.

– Да? – скептически осматриваю мужчину. – Обидно будет.

Сердце внутри начинает нервно ускорять ритм.

– Совершенно верно, – Грир снова заставляет пробежать холодок между моих лопаток.

Да что ж это такое? Мысленно ругаю себя, а потом совершенно механически делаю глоток из пузырька.

Ого! По телу разливается такой сильный жар, что сразу становится тяжело дышать. Но это абсолютно не волнует, меня вообще теперь ничего не волнует. Пол стремительно начинает уходить из-под ног, уплывая куда-то. Вестибулярный аппарат совсем отказывается различать верх и низ, а сознание упорно твердит, что нам о-о-очень хорошо.

– Что это с ней?! – где-то на фоне звучит обеспокоенный мужской голос.

– Там дозировка десять капель на стакан жидкости перед сном, – заключает кто-то, философски гремя пузырьком. – К завтрашнему дню оклемается.

Жар сменяется приятным теплом, а тело приобретает непревзойденную лёгкость, словно ныряешь в пушистое облако.

– Десять капель, говоришь?

– Угу, будете спать, как младенец у мамы на руках.

Странное сравнение... Младенцы обычно орут, а не спят...

– Тогда пузырёк я заберу.

– Конечно, господин следователь.

– Мисс Борн, вы меня слышите?

Меня настойчиво трясут за плечо.

– Слышу, – ежусь, не желая выныривать из тёплой дремоты.

– Послезавтра явитесь в участок номер три для дачи показаний. А также предоставьте лицензию на ведение целительской деятельности по форме триста сорок шесть. Вам все понятно?

– Угу.

Облако обнимает все сильнее. Проблем нет, есть только пушистое, мягкое...

– Хватит спать!

В лицо летит холодная, острая пыль, приводя в чувства.

– Хватит спать! – повторяет Нис более настойчиво, продолжая распылять на меня какой-то порошок.

– Не сплю, – зевая, поднимаюсь на ноги. – Это что было?

– «Звездная ласточка» – антидот «Орешника», – белка невозмутимо убирает баночку на стеллаж. – Идея уснуть посреди разговора со следователем, конечно, шикарная, но не помогла.

– Я не специально, – провожу ладонью по лицу, стараясь понять, что вообще происходит.

На столе обнаруживается официальное требование явиться для дачи показаний, правда, рядом с ним пара золотых.

– Это подачка? Или комплимент? – озадаченно смотрю на зверька.

– Это дверь. И, возможно, ужин.

Дверь... Наверное, стоит перестать ставить её на место. Вселенная все равно против этого.

Уныло оцениваю масштабы бедствия, как мимо дверного проёма мелькает цветастая юбка. В голове что-то щёлкает.

Я выскакиваю на улицу, забыв про Ниса, рваную одежду и всклокоченные волосы.

Город живёт обычной жизнью. По небу проплывают красные драконы, подгоняемые возницами, по брусчатке один за другим проносятся экипажи, запряженные лошадьми, пешеходы спешат по своим делам, иногда сталкиваясь с менее расторопными собратьями.

– Данка! – белка высовывает нос из лавки. – Ты чего?

А, действительно? Мозг усиленно скрипит шестерёнками, проматывая извилины. Что-то же меня зацепило. Яркая, цветастая юбка, смех, крупные серьги. Память отказывается собирать в кучу разрозненные кусочки воспоминаний.

– Просто шагни за ним. Поверь! Он к свету приведёт, – где-то справа раздаётся голос.

Слова пробивают насквозь. На секунду кажется, я забываю, как дышать. Будто в замедленной съёмке поворачиваю голову.

– Просто шагни за ним. Понимаешь? – упитанная женщина пытается что-то объяснить мелкой, лохматой собачке. – Шагни за ним.

Несмотря на повышенный тон и активную жестикуляцию, животное категорически отказывается понимать, что от него хотят.

– Он к свету приведёт, – чуть в стороне худощавый паренёк с горящими глазами что-то доказывает своему товарищу, меланхолично жующему яблоко. – Ты не понимаешь! Ну как можно этого не понимать? Пафнутий Злоторук так прямо и пишет в своём труде «О Благосте бытия вдали от искушающих городов». Он приведёт к свету всех отказавшихся от греховных мыслей, поганой магии, постыдных деяний...

Не знаю, от чего ещё предлагает отказаться Пафнутий, но прямо передо мной, смеясь во весь голос, пробегает стайка молодых девушек в ярких цыганских нарядах. Одна из них на секунду задерживает взгляд на мне. Её глаза переливаются золотыми искрами. Одно мгновение – и компания скрывается за поворотом, а меня словно пронзает копьем.

Я помню!

Глава 6

Воспоминания накрывают с головой. Разрозненные куски складываются в одно целое, хотя от этого не более понятное. Я стараюсь найти хоть каплю здравого смысла в происходящем или что-то доказывающее его реальность. Но нет. Можно только признать эту реальность действительной. Закрываю глаза, погружаясь в картины недавнего прошлого, теряясь между видением и настоящим.

Густой, словно масло, туман лежит между деревьев и зданий. Кажется, что его можно резать ножом. В паре-тройке метров от себя уже не различить ни людей, ни предметов. То ли человек, то ли дерево, то ли просто плотный сгусток тумана. Прохожих не видно вокруг, только одинокая ворона лениво потрошит кусок батона. Перекормленная сердобольными старушками птица стоит перед неимоверно трудным выбором: оставить кусок товаркам или же усилием воли запихать в глотку все до последней крошки.

– Красавица! – окликает меня старая цыганка в яркой бархатной юбке.

Насыщенно зелёный цвет разбавляют золотистые розы, переплетающиеся по ткани. Когда-то чёрные, а сейчас изъеденные сединой волосы заплетены в две странные косы, а голову покрывает алая косынка.

Женщина выходит из особенно плотной части тумана слишком лёгкой походкой для её возраста. Она словно не идёт, а танцует среди золота осенних листьев.

Раздражение внутри меня сильно замешано на тоске и обиде.

– На, – не глядя, сую ей несколько мятых купюр из кармана.

Деньги в жизни – не главное, особенно, если этой самой жизни осталось несколько месяцев.

– Э-э-э, – протяжно выдает женщина, отталкивая мою руку. – Я разве денег просила, красавица?

– Экономлю свое и ваше время, – устало смотрю в хмурое осеннее небо.

Ишь ты, какая принципиальная попалась.

– Погадать тебе хочу, – настаивает цыганка. – Вижу, что мало здесь осталось времени. Да ты не бойся ничего, красавица, – глаза женщины неожиданно подергиваются золотистым светом, – Иногда бывает так. Главное, ничего не бойся. Судьба шанс даёт, второй. Ей лучше знать. Просто шагни за ним и все. Поверь! Он к свету приведёт. Счастье будет, жизнь будет. Здесь, – она обводит рукой вокруг. – Ничего не осталось. Смерть только. А там счастье твоё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.